

В.Л. Хейфец¹
V. JEIFETS

**От роста к маргинализации: компартия
Мексики и профсоюзы во второй
половине 1930-х гг.²**

**From the Growth to the Marginalization:
The Communist Party of Mexico and Trade
Unions in the Second Half of the 1930s**

Аннотация: В статье проанализирована эволюция взаимоотношений левого движения и Коммунистической партии Мексики в контексте политики Коминтерна и внутренней политики президента Ласаро Карденаса. Автор сфокусировался на отношениях между КПМ и Конфедерацией трудящихся Мексики, показав, как менялось понимание коммунистами сути профсоюзного единства и как эта эволюция привела к изменению положения внутри профсоюзного движения в целом и внутри КТМ в частности. Рассматривается видение Народного фронта коммунистами (во взаимосвязи с развитием рабочего движения) страны и то, какую роль сыграл Коминтерн в изменении данного видения. Кроме того, автор увязывает события 1930-х гг. с

---

¹ **Виктор Лазаревич Хейфец** – доктор исторических наук, профессор РАН, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, профессор ГУАП; **Victor JEIFETS** – Doctor of Science, professor of the RAS, Professor at the Saint-Petersburg State University, professor at the SUAI mail: jeifets@gmail.com ORCID:0000-0002-7197-7105

² Статья выполнена при поддержке гранта РНФ №19-18-00305 («Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»)

началом формирования долгосрочных тенденций в рабочем и профсоюзном движении Мексики в последующие десятилетия.

Ключевые слова: левое движение, Мексика, профсоюзы, Конфедерация трудящихся Мексики, КПМ; политика «Единство любой ценой».

Abstract: The article deals with the analysis of the evolution of the relationship between the left movement and the Mexican Communist Party in the context of the policy of the Comintern and the domestic policy implemented by Mexican President Lazaro Cardenas. The author focused on the relationship between the CPM and the Confederation of Workers of Mexico, showing how the understanding of the essence of trade union unity by the communists was changing and how this evolution led to a change in the situation within the trade union movement in general and within the CTM in particular. The vision of the Popular Front by the communists (in conjunction with the development of the labor movement) of the country and the role played by the Comintern in changing this vision were also considered. In addition, the author links the events of the 1930s. with the beginning of the formation of long-term trends in the labor and trade union movement in Mexico in the following decades.

Keywords: Left-Wing Movement, Mexico, trade unions, Confederation of Workers of Mexico, Communist Party of Mexico; “Unity at any Cost” policy.

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-33-1-170-204

Время постепенного выхода Мексики из экономического кризиса и возвращение к докризисным показателям ВВП ознаменовалось подъёмом массового рабочего движения в середине 1930-х гг. За 1935 г. власти Мексики зафиксировали 642 забастовки с общим числом прекративших работу свыше 145 тыс. человек; примерно 160 тыс. человек приняли участие в первомайской демонстрации³ по призыву Комитетов за первое мая, в которых важную роль играли представители Коммунистической партии Мексики (КПМ).

Правительство президента Ласаро Карденаса охотно демонстрировало антиимпериалистическую, прогрессивную и

---

³ Córdova, 1974. P. 17-18.

независимую позицию, углубляя аграрную реформу, национализируя природные ресурсы страны и расширяя демократические права и свободы. Кабинет Карденаса прекратил практику ограничений в отношении левой прессы и освободил находившихся в тюрьмах по политическим обвинениям коммунистов.

Шестилетний план, обозначавший приоритетное значение аграрной реформы и обещавший модификации в федеральном законе о труде, стал результатом усилий реформистских сил внутри правящей элиты.⁴ На смену идее установления контроля государства над рабочим движением посредством проведения ограниченных реформ приходила модель активной роли властей в национальной экономике. Карденас обещал развивать широкий фронт рабочих, крестьян и государства против общих врагов и рост независимой национальной экономики⁵. Интеграция новых элементов в политическую жизнь означала необходимость трансформации Национально-революционной партии (НРП) в партию, отражающую социальные, культурные и экономические чаяния населения и способную обрести реальные голоса рабочих и крестьян на выборах.

Усилившаяся дифференциация внутри рабочего движения привела к серьезному упадку реформистской Мексиканской Региональной рабочей конфедерации (КРОМ). Немалая часть рабочих организаций заняли жесткую критическую позицию в отношении империализма, клерикализма и латифундизма, настаивая на проведении структурных реформ в экономике и демократических преобразований в стране. В то же время объединительные процессы внутри рабочих и крестьянских организаций виделись Карденасом и профсоюзами по-разному: президенту требовалось рабочее движение как противовес влиянию консервативных элит, но он предпочитал существование сильных, но отдельно существующих рабочих и крестьянских профцентров.

---

⁴ Walter, 1984. P. 69-70.

⁵ Anguiano, 1975. P. 46-52, 80.

На VII Всемирном конгрессе Коминтерна (июль-август 1935 г.) Георгий Димитров официально провозгласил лозунг широкого антифашистского единства, Народного фронта, в том числе с теми силами, которые раньше рассматривались III Интернационалом как «враги революции».

Начало поворота в политике КПМ

Мексиканские коммунисты, продемонстрировавшие в период правительств «Максимато» (1929-1934 гг.) независимость от властей, сумели за эти годы консолидировать собственную организацию, и обрести уважение со стороны многих профсоюзов. Коммунисты сыграли ведущую роль в ряде рабочих выступлений в начале-середине 1930-х гг. (кампания по борьбе за землю и улучшение условий труда в районе выращивания хлопчатника Ла Лагуна, зоне сбора кофе Соконуско (штат Чиapas), в ряде муниципалитетов штата Мичоакан, на сахарных плантациях в северной части штата Синалоа и т.д.). В то же время партия, сохранявшая левацкие позиции, не могла рассчитывать на то, чтобы стать лидером стремительно набиравшего силу массового движения. Накануне VII конгресса Коминтерна активист КПМ Д. А. Сикейрос охарактеризовал НРП как диктаторскую и фашистскую партию.⁶

Но уже весной 1935 г. стали заметны перемены в директивах Москвы для КПМ. Так, Латиноамериканский секретариат Профинтерна, продолжая квалифицировать правительство Карденаса как демагогическое, предлагал коммунистам вместо разговоров об едином фронте переходить к выдвиганию цели единства рабочего движения, пока этот план не осуществлен правительством и реформистскими профцентрами.⁷ Коммунистов и Унитарную профсоюзную конфедерацию Мексики (УПКМ) ориентировали не только на заключение

---

⁶ Siqueiros, s.f. P. 11.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 108. Д. 184. Л. 1-2.

соглашений с отдельными профсоюзами по вопросу совместной антиимпериалистической борьбы и взаимной солидарности в ходе забастовок, но и на достижение договоренности по важнейшему пункту – единство на условиях независимости будущего профцентра от властей и демократические основы его функционирования.

Сближение между УПКМ и карденистскими массами, а также с организациями железнодорожников, электриков, шахтеров и Всеобщей конфедерации рабочих и крестьян Мексики (ВКРКМ), находившейся под влиянием Висенте Ломбардо Толедано удачно совпали с намерением Карденаса осуществить унификацию рабочего движения. 15 июня 1935 г., в ответ на реакционные заявления бывшего президента П.Элиаса Кальеса, был создан Национальный Комитет пролетарской защиты, в котором участвовали Мексиканский профсоюз электриков, УПКМ, ВКРКМ, Национальная Палата Труда, некоторые отраслевые профсоюзы и другие организации, и играли видную роль коммунисты Валентин Кампа и Мигель Анхель Веласко.⁸ Целью комитета было обозначено создание «единого фронта».

В результате тайной встречи руководителей КПМ с лидером ВКРКМ было решено начать переговоры коммуниста М. А. Веласко (от имени КПМ и УПКМ) с руководителем профсоюза электриков Ф. Бренья Альвиресом о подготовке призыва к срочному созыву совещания всех социальных организаций Мексики, не являющихся про-кальистскими и реакционными. Ломбардо, в свою очередь, должен был убедить в необходимости совместных действий коллег по руководству ВКРКМ.⁹ Вскоре Ломбардо отправился в поездку в СССР по приглашению ВЦСПС¹⁰. Высказывая готовность к переговорам с Профинтерном и встречаясь по этому поводу с представителями ЦК КПМ, Ломбардо продолжал упорно «забывать» о существовании УПКМ, что вызывало

---

⁸ Ortiz, 1987. P. 65.

⁹ Campa, 1978. P. 104.

¹⁰ Spenser, 2007. P. 134.

недовольство коммунистов, требовавших от Москвы «разъяснить» невозможность формирования консолидированного рабочего движения без коммунистических профсоюзов.¹¹ После поездки Ломбардо в СССР, где последний впервые лично встретился с Лаборде и Веласко и присутствовал на Седьмом всемирном конгрессе Коминтерна, отношения стали потихоньку улучшаться.¹²

Заявление созданного 15 июня Комитета Пролетарской защиты было четким: «в момент, когда в стране произойдут выступления, ставящие под угрозу существование рабочих и крестьянских объединений республики, либо основополагающие права трудящегося класса, или же если государство будет позволять деятельность организаций с целями или тенденциями, откровенно противоположными такими правами, участники КПЗ объявят всеобщую забастовку».¹³ Элиас Кальес, не ожидавший столь жесткого противодействия, был вынужден заявить об уходе из политики.

Системного пересмотра прежней сектантской линии КПМ по-прежнему не было, и партия лишь осторожно зондировала почву в рабочем движении. В июне 1935 г. коммунисты недвусмысленно заявили, что пролетариату незачем поддерживать Карденаса и указали на необходимость сохранить классовую независимость.¹⁴ В то же время результатом обсуждения в Москве событий в Мексике стало письмо делегации КПМ на VII Всемирном конгрессе Коминтерна, в котором представители партии дали понять, что та готова поддержать политику Карденаса «против империализма, против реакции и в интересах народных масс».¹⁵ Этот проект был подготовлен главным образом Лаборде и согласован с членами секретариата Ван Мина, курировавшего

---

¹¹ РГАСПИ. Ф. 534. Оп. 7. Д. 397. Л. 106.

¹² Entrevista con M.A.Velasco // CEMOS. Colección M.A.Velasco. Cassette 6.

¹³ Pelaez Ramos, 2008.

¹⁴ Ni con Calles, 1935, P. 4.

¹⁵ Carta, 1936. P. 9.

страны Латинской Америки, и секретарем ИККИ Д. З. Мануильским.¹⁶

В соответствии с новыми установками Коминтерна выдвигалась задача формирования народного антиимпериалистического фронта в Мексике.¹⁷ Придя к справедливому выводу об ошибочности рассмотрения Шестилетнего правительственного плана как «программы фашизации», руководство КПМ пришло к неожиданному заключению, что НРП представляла собой решающий фактор в деле создания народного фронта. При этом от внимания коммунистов ускользнуло важнейшее обстоятельство: массовые организации, на которые опиралась НРП, умело управлялись партийной бюрократией, принципиально не изменившейся со времен кальистского «максимато». С учетом изменившейся позиции правительства можно было, конечно, добиваться от партийной машины НРП совместных действий в сфере борьбы с империализмом и проведения прогрессивной внутренней политике. Однако, для этого не могло хватить одних усилий компартии, потребовалось бы создать действительно мощное профсоюзное движение, способное быть самостоятельной, независимой силой внутри социально-политической системы Мексики. Данный подход зримо отражал европоцентристский подход Коминтерна, некритически воспринятый компартией Мексики: в качестве образца рассматривался Народный фронт во Франции, где партии, участвовавшие в альянсе, были сопоставимы по влиянию; в Мексике же подобной ситуации не существовало никогда.

Коммунисты, согласно тексту «Письма», должны были добиваться включения в «платформу народного фронта» положений об увеличении налогов на иностранные компании, о чистке партийно-правительственного аппарата и армии от

---

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 179. Л. 49; Entrevista con M.A.Velasco, 29 de enero de 1987. // CEMOS. Colección M.A.Velasco. Cassette 7; Anguiano et al., 1975. P. 197.

¹⁷ Carta, 1936. P. 5.

кальистских элементов, расширении демократических свобод, роспуске организации «золоторубашечников» («дорадос») (КПМ полагала их профашистами), об установлении минимума оплаты труда и повышении зарплат, об отмене существовавших ограничений на проведение забастовок, о расширении аграрной реформы. Выдвигались также требования создания крестьянской армии, которая могла бы использоваться не только для защиты страны, но и для «борьбы с внутренней реакцией», установления равенства гражданских и политических прав для индейского населения Мексики, снижения цен на товары первой необходимости, тарифов на электричество и телефон, реализации мер по «социалистическому образованию», демократизации вооруженных сил, сотрудничества с «народными антиимпериалистическими движениями» стран Латинской Америки.¹⁸

Явным свидетельством изменения прежней линии стал отказ от идеи немедленного начала борьбы за «народно-революционное правительство», хотя коммунисты и считали президента и его кабинет временными фигурами, которые не в состоянии полностью реализовать «программу народного фронта» и должны будут со временем уступить дорогу «антиимпериалистическому, антиреакционному» правительству. Даже в такой форме изменение позиции КПМ позволяло коммунистам использовать налаживающиеся контакты для развития серьезного профсоюзного и антиимпериалистического движения и обеспечения улучшений в жизни рабочих и крестьянских сегментов населения. Во второй половине 1935 г. – в начале 1936 г. компартия активно участвует в антикальистских действиях, в ряде экономических забастовок, а также во всеобщей забастовке протеста против вторжения фашистской Италии в Эфиопию (октябрь 1935 г.).

---

¹⁸ Discurso pronunciado por el C. Hernán Laborde en el mitin organizado por la Sociedad de Amigos de la U.R.S.S., y que tuvo lugar en el Teatro “Hidalgo” la noche del siete de noviembre de 1935. – AGN. Ramo Lázaro Cárdenas. Vol. 1090. Exp. 606.3/20.

В ноябре 1935 г. коммунисты и находившийся под их сильным влиянием профсоюз шофёров одержали верх в силовом столкновении с организацией «дорадос» в Мехико. «Дорадос» через некоторое время были запрещены по декрету президента. Еще один острый конфликт, потребовавший вмешательства центральных властей, произошел в штате Нуэво Леон – важном торгово-промышленном центре страны, где в середине января 1936 г. собственники предприятий уволили нескольких активистов, связанных с ВКРКМ, что спровоцировало несколько трудовых конфликтов. Демонстрация «белых профсоюзов» в Монтеррее потребовала от президента выбирать между коммунизмом и антикоммунизмом. В свою очередь, руководство ВКРКМ и КПЗ пригрозили ответить «белым профсоюзам» общенациональной забастовкой. Приехавший 7 февраля в штат глава государства выступил на манифестации 18 тыс. рабочих, в подготовке которой активно участвовали коммунисты Нуэво Леона и НРП, приведшая около 4 тыс. крестьянских активистов.¹⁹ Карденас в своей речи сформулировал ряд нехитрых тезисов: «в Мексике не строится коммунизм», правительство выступало за профсоюзное единство. Президент недвусмысленно заявил, что причинами многих социальных выступлений является неудовлетворение справедливых требований трудящихся: «предприниматели не должны провоцировать такую агитацию, которая превратилась бы в очаг политического сопротивления государству и лечь в основу вооруженного столкновения <...> предприниматели, которые чувствуют, что несут ущерб из-за социальной борьбы, могут передать свои предприятия рабочим или правительству».²⁰

В свою очередь, руководитель КПМ Лаборде заявил 8 февраля 1936 г. о решительной поддержке действий Ломбардо Толедано, обвинившего предпринимателей Монтеррея в попытках прикрыться национальными лозунгами для получения личных прибылей: «Как коммунист, как член

---

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 186. Л. 5.

²⁰ Шульговский, 1967. С. 126.

Народного фронта и как простой мексиканец, я на сто процентов с Ломбардо в этом вопросе. <...> мы, коммунисты, не должны ни отказываться от трехцветного знамени, ни недооценивать его, это знамя Независимости, Реформы, борьбы против иностранного вторжения, знамя народной Революции, начатой в 1910 году и еще не завершенной».²¹ Компартия начинала сменять дискурс с пролетарского на общенациональный, возвращаясь к попыткам антиимпериалистического альянса.

Первые трения внутри КТМ

В феврале 1936 г. на социально-политической арене появилась Конфедерация трудящихся Мексики (КТМ), декларирующая классовые подходы к решению проблем наемных работников и объявляющая социализм конечной целью классовой борьбы.

Еще во второй половине 1935 г. УПКМ приняла решение о роспуске Революционной профсоюзной оппозиции внутри профсоюза железнодорожников;²² стремясь упрочить доверие друг к другу среди участников КПЗ. Создание Профсоюза трудящихся-нефтяников Мексиканской Республики (ПТНМР) (август-октябрь того же года) произошло при активном участии профсоюзов предприятий данной отрасли, часть которых принадлежала к УПКМ. Создание ПТНМР означало выход части активистов из УПКМ, однако, в преддверии формирования единого профцентра, коммунисты готовы были на это согласиться. Состоявшаяся в феврале 1936 г. Национальная конференция УПКМ приняла решение о необходимости вступления в ряды КТМ (не как единой структуре, а в лице составлявших ее профсоюзов, что, конечно, могло привести к ослаблению влияния УПКМ внутри нового профцентра – это явилось вполне очевидной уступкой со стороны коммунистов).

²¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 189. Л.3. Л. 5.

²² El Machete. 1935, 12 de octubre. PP. 1, 4.

КТМ в момент учреждения организации высказалась за сотрудничество с Профинтерном и с Международной профсоюзной федерацией, надеясь достичь сближения ведущих профобъединений.²³ Карденистская власть могла праздновать промежуточную победу – унификация рабочего движения состоялась, и объединенный профцентр не скрывал своей проправительственной позиции по многим вопросам: «Мы свободны, мы действительно независимы и автономны, однако мы поддерживаем и продолжим поддерживать правительство генерала Карденаса во всех его революционных действиях».²⁴ Конфедерация высказалась за создание Народного фронта, что в целом было свидетельством нежелания многих профсоюзов активизировать политическое участие, «разбредаясь по партийным квартирам». Единый блок НРП, части или всего левого движения, профсоюзов и крестьянских организаций оказывался в этом плане компромиссным вариантом для многих.

Формально единая Конфедерация трудящихся Мексики изначально была гетерогенной организацией, конфликты в которой возникали с самого момента ее основания. Если коммунисты предполагали, что в рядах Конфедерации им будет легче заниматься делом организации рабочих, влияя на процесс через руководство ряда профсоюзов, то часть руководства ВКРКМ надеялась путем переговоров с властями достичь официального признания своих сторонников, даже если те состояли в профсоюзах, являвшихся миноритарными. Крупные же отраслевые профсоюзы требовали от нового профцентра большего равенства и открытости во внутренних процедурах.

Уже на учредительном конгрессе профцентра едва не произошел раскол: ряд лидеров ВКРКМ, среди которых были Фидель Веласкес и Фернандо Амильпа, пригрозили уходом из Конфедерации в знак недовольства избранием коммуниста М.А.Веласко на пост секретаря Национального комитета КТМ по организации (несмотря на то, что именно таковы были

---

²³ Historia, 1981. PP. 50.

²⁴ Confederación, 1941 P. 64-65.

предварительные договоренности). В этих условиях КПМ проявила готовность пойти на компромисс, уступив данную должность Веласкесу и согласившись на избрание Веласко секретарем по образованию и культуре.

Объявление коммуниста Кампы о готовности УПКМ отозвать кандидатуру Веласко вызвало бурные протесты со стороны отраслевых профсоюзов.²⁵ Но в итоге коммунисты сумели убедить почти всех делегатов крупных промышленных профсоюзов пойти на компромисс ради создания мощного рабочего движения.

Поддержка, оказанная многими рабочими организациями КПМ, отражала уважение к деятельности УПКМ в предшествующий период, к ее политике расширения партнерских отношений – зримо контрастировавшими с практикой как находившегося в упадке реформистского профцентра КРОМ, так и части лидеров ВКРКМ. В дальнейшем обе тенденции – увеличение авторитета КТМ среди широких секторов населения и внутренние конфликты, во многом порожденные недемократическими методами руководства, практикуемыми Ф.Веласкесом и его окружением – сосуществовали. Оргсекретариат КТМ начал постепенную замену руководителей профсоюзных федераций на своих сторонников, охотно договариваясь с НРП о поддержке тех или иных кандидатур на посты губернаторов, депутатов и глав муниципалитетов – в обмен на признание позиций Веласкеса и его группы внутри КТМ – эта политика явно напоминала действия прежней КРОМ. Объединение горняков покинуло ряды КТМ, и только активные уговоры со стороны компартии позволили удержать от такого же шага МПЭ.

Серьезнейшим испытанием независимости КТМ стала забастовка железнодорожников в мае 1936 г., признанная властями незаконной. Карденас не собирался позволять рабочему движению стать действительно независимым, власти хотели сохранить за собой право арбитра во всех трудовых конфликтах; наконец, интересы национального экономического

---

²⁵ Historia, 1981. P. 94-95.

развития были для президента превыше интересов массового рабочего движения. В итоге Национальный Совет КТМ в июне повторил формулу о «поддержке всех правительственных действий», «идущих на пользу трудящемуся классу» и осуждению всех актов, которые «будут вредны для масс».

В конце июня за забастовку проголосовали члены МПЭ.²⁶ Ломбардо попытался убедить руководство МПЭ согласиться на арбитраж, тогда как коммунисты оказали электрикам масштабную помощь; юридическим советником профсоюза стал член КПМ Марио Павон Флорес.²⁷ 26 июля забастовка совершилась почти полным триумфом электриков, добившихся удовлетворения 95 пунктов требований.

Опыт забастовок 1936 г. сыграл огромную роль – и Ломбардо, и Веласкес увидели, что одних усилий даже крупных профсоюзов может оказаться недостаточно для победы; существенным фактором было наличие дружественного контакта с карденистской государственной машиной. Коммунисты, в свою очередь – в условиях стремительного расширения масштабов рабочих выступлений – не могла допустить раскола КТМ. Это во многом предопределило ход VI съезда партии (21-25 января 1937 г.).

Претензий к властям у коммунистов накопилось к тому времени достаточно: предоставление Л. Д. Троцкому убежища в Мексике, отмена права на забастовку для школьных учителей и репрессивные меры в отношении стачки железнодорожников, отказ НРП предпринимать реальные шаги по демократизации своей партии, согласие кабинета выплатить компенсации иностранным физическим и юридическим лицам за ущерб, понесенный в ходе революции 1910-1917 гг. КПМ расценивала подобные действия как уступки крупным предпринимателям, земельным собственникам и империализму в целом, вызванные «колебаниями национал-реформистского правительства».²⁸

---

²⁶ Pacheco Méndez, 1975. P. 142.

²⁷ Pacheco Méndez, 1975. P. 110.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 193. Л. 3.

Подтолкнуть власти к более решительным действиям могло, по мысли идеологов компартии, только масштабное и мощное движение рабочих и крестьянских организаций с антиимпериалистической программой. Съезд КПМ потребовал конфискации и национализации всей собственности «империалистов» для проведения в последующей серьезной индустриализации Мексики и обеспечения ее независимого и динамичного экономического развития; в повестку дня был поставлен вопрос об изъятии всех земельных владений «асендадос» и иностранных компаний и их передачи крестьянам. Коммунисты высказались за установление моратория на выплату внешнего долга и аграрной задолженности; осуществление налоговой реформы для сокращения налогов на мелких торговцев и мелких собственников и повышения налогов на крупных капиталистов и помещиков.²⁹ Подобная радикализация требований отражала усиление рабочего и забастовочного движения и увеличившуюся остроту конфликтов с руководством предприятий, находившихся, по оценке коммунистов, в руках «империалистов».

Ключевым вопросом для левого движения оставался вопрос о создании и развитии Народного фронта. Высказавшись за «условную поддержку» президента, КПМ заявила о намерении критиковать кабинет «тактично», чтобы не сыграть на руку силам внешней и внутренней реакции.³⁰ Коммунисты отрицали возможность разработки программы Народного фронта только на базе принципов НРП. Они не исключали и возможности вооруженного столкновения «прогрессивных» и «реакционных» элементов для преобразования правительства в духе Народного фронта. Серьезным вопросом, однако, оставалось то, насколько компартия влиятельна для того, чтобы добиться появления именно такой программы. Была поставлена

---

²⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 193. Л. 5-6.

³⁰ Por la unión del pueblo!! Contra la reacción, contra el imperialismo, contra el fashismo y la guerra! Por el triunfo completo de la Revolución Mexicana! Llamamiento del VII Congreso del PCM. México, 27 de enero de 1937. // CEMOS. Colección PCM. Caja 9. Folio 1.

задача создания электоральных союзов для консолидации всех «демократических сил» (в том числе не входящих в НРП) и стараться участвовать во внутренних выборах в НРП, добиваясь усиления ее левого крыла.

Ключевыми вопросами расхождения с ломбардистами В.Кампа полагал вопрос об отношении к забастовочному движению. На съезде прозвучали примеры того, как руководство КТМ на местах выступало в поддержку не карденистских, а антикарденистских сил (принцип выбора союзников был хорошо знаком еще со времен КРОМ – альянс с губернаторами, даже если те расходились во взглядах с центральным правительством).³¹

В тот момент КПМ обладала определенным влиянием внутри массового движения, а популярность партии возрастала, что подтверждалось изменениями в ее численности (ко времени VI съезда она составила примерно 12 тыс. активистов).³² Коминтерн в 1936 г. подталкивал коммунистов к всемерному расширению рядов КТМ за счет автономных профсоюзов с целью сократить влияние «остатков реформистского и анархо-синдикалистского объединений» (КРОМ и ВКТ) и оценивал усилия компартии как «довольно успешные».³³

«Единство – любой ценой»: обретение или потеря позиций?

Можно говорить о том, что коммунисты в начале 1937 г. попытались избежать ошибок и левацкого периода 1929-1934 гг. (полный отказ от сотрудничества с властями) и времен избрания П.Элиаса Кальеса президентом, когда компартия заняла позицию некритической поддержки «революционного» главы государства. Такая политика не означала простого следования за всеми действиями кабинета Карденаса и слепое

---

³¹ The Split in the Mexican Labor Movement. May 4, 1937. – The Earl Browder Papers. Serie 2. Roll 3. Exp. 43.

³² El Machete. 11 de julio de 1936. N. 423. P. 2; Intervención del Camarada Pérez, 13 de diciembre de 1939. – Earl Browder Papers: Roll 5, serie 2, f. 102; Carr, 1996. P. 64.

³³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 384. Л. 8.

выполнение воли ломбардистско-веласкесовской части руководства КТМ, которая нередко скрывала за левой и прогрессивной риторикой недемократическое поведение внутри профсоюзов.

Данная линия, однако, вскоре подверглась серьезному испытанию на прочность. В апреле, в ходе IV Национального совета Конфедерации вспыхнул конфликт, спровоцированный жесткими и недемократическими методами руководства в лице Ф. Веласкеса. Попытавшийся перейти в контрнаступление оргсекретарь КТМ поставил под вопрос право ряда профсоюзов на участие в совете (в частности, находившейся под влиянием коммунистов Федерации работников образования, региональных федераций Оахаки и Ла Лагуны), при этом получили полномочия организации, за которыми не стояло множество активистов. Веласкесовское крыло КТМ опасалось также по поводу возможности КПМ «почти наверняка получить руководство» в новом объединенном профсоюзе учителей, что резко критиковали коммунисты: «Им пришлось бы уничтожить всех красных, чтобы помешать им взять в свои руки руководство».³⁴

Ожесточенная дискуссия закончилась расколом. 23 местных и отраслевых организации (МПЭ, ряд региональных федераций и профсоюз железнодорожников) покинули КТМ, при этом общая численность отколовшихся организаций превышала число оставшихся в Конфедерации (322 тыс. против 300 тыс.). Ломбардо и его сторонники приводили другие цифры: на Совете остались 3 183 объединения, представлявшие 599 641 человека, в то время как ушли 12 организаций, насчитывавших 141 360 членов. Разница в данных объясняется, среди прочего, тем, что руководство КТМ не брало в расчет организации, не признанные ими, но обладавшие существенным числом сторонников (в одном профсоюзе работников образования было около 70 тыс. активистов), а также тем, что лидеры КТМ

---

³⁴ Historia, 1981. P. 431, 452-454; The Split in the Mexican Labor Movement. May 4, 1937. // The Earl Browder Papers. Serie 2, Roll 3. Exp. 43; РГАСПИ. Ф. 534. Д. 7. Л. 399, Л. 65.

учитывали как «свои» даже те федерации штатов, которые были расколоты.³⁵

«Диссиденты» получили поддержку со стороны 50-тысячного объединения горняков, ушедшего из КТМ еще во время II Национального совета. Само существование КТМ в прежнем виде оказалось под вопросом. Сбылось опасение ломбардистов, группы Веласкеса и властей – немалая часть профсоюзов оказалась готова сблизиться с коммунистами ради борьбы против антидемократической практики управления.

Сами представители КПМ не были поначалу готовы к разрыву отношений с Конфедерацией. Трое секретарей КТМ (Х. Гутьеррес, М. А. Веласко и П. А. Моралес), представлявших КПМ или близких к ней, а также ряд профсоюзов попытались в духе резолюций VI съезда компартии восстановить единство профцентра, обратившись с письмом к Ломбардо и требуя восстановления в правах всех профорганизаций. Ответ оказался для них неожиданно жёстким: идея переговоров была отвергнута, а все три секретаря были отстранены от занимаемых постов. Оставшиеся в руководстве Конфедерации (4 человека) обвинили в расколе коммунистов, заявляя, что причиной конфликта стало стремление КПМ установить контроль над профцентром.³⁶

На демонстрации 1 мая одновременно с лозунгами «Единая КТМ» появились плакаты «Поддерживаем Ломбардо Толедано против раскольнической деятельности элементов Коммунистической партии». В мае ряд профсоюзных федераций штатов объявили о намерении «вычистить коммунистов» в своих регионах, причем речь шла о штатах, где коммунистические профсоюзы были достаточно сильны – Халиско, Веракрус, Дуранго, Коауила, Пуэбла, Оахака и регион Ла Лагуна. В этом же духе (коммунисты – главные раскольники) было выдержано письмо Ломбардо, направленное им Александру Лозовскому и члену Исполкома Коминтерна –

---

³⁵ Peláez, Gerardo. Historia documental de la CTM // UnomásUno. 1982, 13 de enero. P. 17.

³⁶ Márquez Fuentes, Rodríguez Araujo, 1973. P. 202.

американскому коммунисту Эрлу Браудеру³⁷ - с целью добиться поддержки с их стороны и оказания ими давления на мексиканскую секцию III Интернационала.

Ломбардо умело обыгрывал свою роль основного борца за проведение политики Народного фронта вопреки «сектантам» из КПМ: «я смог прекрасно понять причины и масштабы перемен в тактике, очерченные товарищем Димитровым, и преисполнился радости, видя в его словах подтверждение многих из тех оценок, что я делал вне СССР ранее по поводу тактики Коммунистической партии. <...> я сразу же принял для себя решение – по возвращении в Мексику бороться с огромным как никогда энтузиазмом за единство пролетариата Мексики, Латинской Америки и двух Интернационалов – Московского и Амстердамского».³⁸

Ломбардо категорически не устраивали попытки коммунистов выстроить Народный фронт, к которому НРП (или ее левая часть) присоединились бы ПОТОМ. Он прекрасно понимал и то, что правящая партия будет воздерживаться от участия в таком альянсе, и то, что сам он играл бы в этом движении, в лучшем случае, вспомогательную роль. Руководителя КТМ больше устраивал иной подход – Народный фронт, в котором карденистская НРП стала бы основой, а не одним из участников; более того, он уверял адресатов письма, что такое соглашение якобы было достигнуто в ходе его бесед с Карденасом.³⁹

По версии главы КТМ, раскол в Конфедерации был вызван тем, что секретари-коммунисты без возражений подчиняются решениям КТМ, с которыми согласны, но в остальных случаях вместе с профсоюзами, где у компартии есть влияние, выступают против резолюций Национального Комитета. Ломбардо вновь и вновь возвращался к центральному сюжету: только он готов к сохранению единства КТМ: «Если бы я выступил в роли орудия руководителей Коммунистической

---

³⁷ Pacheco Méndez et al, 1975. P.147-148; Spenser, 2007. P. 279.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 198. Л. 33-35.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 198. Л. 33-35.

партии и принял бы все их ошибки, К.Т.М. раскололась бы, а если бы я послужил орудием товарищей, серьезно оскорбленных нападками со стороны Коммунистической партии, которые во многих случаях действуют эмоционально, К.Т.М. также раскололась бы. Моя роль с самого начала заключалась в том, чтобы быть координатором всех борющихся сил и давать ориентацию, которая находилась бы выше сектантских или личных интересов различных элементов внутри К.Т.М.».⁴⁰ Лидер КТМ неожиданно выступил в роли адвоката дела коммунизма: «Наш труд идет на пользу революционному сектору и, соответственно, Коммунистической партии. Но товарищи руководители Коммунистической партии Мексики не понимают, что нельзя переоценивать революционную силу масс и лидеров, и что в этот момент важнее всего не искать новых членов партии, а увеличивать и укреплять народные силы против национальной и международной реакции».⁴¹

Даже если коммунисты и не рассчитали сил перед Советом, в этот момент компартии уже не оставалось ничего, кроме альянса с «восставшими» массами. Раскол перешел из столицы в регионы: в Торреоне из профсоюза банковских служащих были исключены коммунисты, общенациональный профсоюз учителей пригрозил 24-часовой забастовкой протеста против Ломбардо в связи с его действиями в Веракрусе, в Мехико РФРК начала распространять плакаты с обвинением КПМ в расколе рабочего движения с целью помочь империализму; на съезде КТМ в штате Чиуауа делегации, представлявшие левое крыло, покинули форум, создав параллельную профсоюзную федерацию штата, две параллельные федерации образовались в штате Сан-Луис Потоси, в профсоюзе железнодорожников началось давление на сторонников Ломбардо и Веласкеса. В конфликт попытались вмешаться сторонники Троцкого, подвергнувшие жесткой критике и коммунистов, и ломбардистов и призвавшие ко всеобщей забастовке. В случае

---

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 198. Л. 43.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 198. Л. 45.

расширения масштабов деятельности антибюрократического объединения становилась весьма вероятной возможностью открытой конфронтации с государственной машиной, не заинтересованной в расколе Конфедерации.

Это прекрасно понимал руководитель КТМ, и эта часть его расчетов оказалась верным; Коминтерн считал его крайне важной фигурой и опасался полного развала Конфедерации как возможного преддверия краха политики Народного фронта. Москва размышляла над ситуацией в Мексике, в том числе с точки зрения начавшейся кампании борьбы против троцкизма. В Секретариат А. Марти была передана часть доклада (изученного ранее Браудером), содержащая весьма нелицеприятную характеристику Ломбардо Толедано и политики президента Мексики: «Толедано находится полностью под влиянием главного начальника [Карденаса – В.Х.] <...> по каждой мелочи бежит советоваться с начальником. <...> Начальник предоставляет IV Интернационалу полную свободу для самой демагогической и широкой пропаганды, являющейся частично настоящей провокацией. <...> Во время первомайской демонстрации в колонне Толедано не было лозунгов за СССР и, насколько нам удалось выяснить, на заседании совета не было принято приветствий советским рабочим. <...> Вся программа распределения земли находится по-видимому в загоне».⁴² В аппарате Коминтерна были люди, оценивавшие самого Ломбардо Толедано и пределы его «близости» с Интернационалом довольно трезво: «Он не марксист, а латиноамериканский «рабочий политик», который, под давлением обстоятельств и масс, пришел в лагерь единого фронта. Всегда возможно ожидать от него всякого рода неожиданностей».⁴³ Но в мае 1937 г. написавший эти строки С.Пестковский был арестован органами НКВД и не принимал участия в обсуждении ситуации в КПМ и мексиканском рабочем движении.

---

⁴² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 197. Л. 32-33.

⁴³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 384. Л. 8.

В конечном итоге Коминтерн оказался озабочен, главным образом, финальной частью доклада, где содержался катастрофичный сценарий (источником которого были ломбардисты): за расколом рабочего движения стоит Карденас, намеренный разделить рабочих на три группы – КТМ, коммунистические профсоюзы и КРОМ; правительство якобы намерено организовать диктатуру при поддержке крайне правых сил, при этом используя часть рабочих групп против остальных. Эти выводы не имели ничего общего с действительной политикой президента Мексики, но на Москву они оказали требуемое воздействие.

Э. Браудер, уполномоченный Москвой в качестве своеобразного «куратора» латиноамериканского коммунистического движения, начал серьезный прессинг в отношении КПМ. Американский коммунист убедил Лаборде повлиять на профсоюз учителей, дабы тот отказался от плана 24-часовой забастовки. Орган американских коммунистов «Daily Worker» опубликовал открытое письмо в адрес компартии Мексики, содержавшее жесткую критику «сектантства» и требовавшее признать правильность точки зрения Ломбардо. Мексиканские коммунисты были поставлены перед нехитрой дилеммой: они должны достичь единства КТМ «любой ценой» или будут обвинены в нарушении международной дисциплины III Интернационала.

Чтение информационного доклада, сохранившегося в архиве Браудера, создает впечатление, что его автор оценивал позицию КПМ образца 1934 г., а не 1937 г.: «основополагающей ошибкой [коммунистической] партии было рассмотрение НРП как фашистской партии, а ее программы – шестилетнего плана – как фашистского плана». Резюме было достаточно жестким: НРП является решающим фактором в деле создания Народного фронта, а «изоляция партии и революционных профсоюзов» - следствие, прежде всего, сектантской линии КПМ в рабочем

вопросе.⁴⁴ Многие из тезисов доклада стали повторением письма мексиканской делегации 1935 г., между тем, документ был написан в 1937 году.

Браудер и Коминтерн могли надавить на компартию Мексики, но они были лишены рычагов прямого воздействия на «мятежные» профсоюзы. Москве пришлось пустить в ход «тяжелую артиллерию», заставляя компартию уговорить солидарные с ней (но не подконтрольные КПМ) профсоюзы изменить линию поведения. В июне 1937 г. Браудер участвовал в пленуме ЦК КПМ, чтобы лично убедить несогласных с такой постановкой вопроса. Дисциплина всемирной компартии взяла верх, позднее Кампа с горечью признавал: «Нет, мы не могли преодолеть это ... вес Коммунистического Интернационала был слишком велик».⁴⁵ В своем выступлении Браудер подчеркивал сходство между ситуацией в США и в Мексике, проводя параллели между рузвельтовским «новым курсом» и политикой Карденаса.⁴⁶ В итоге дискуссии, продолжавшейся с 26 по 30 июня ЦК компартии принял новую линию, заключавшуюся в лозунге «Единство – любой ценой».

Эти изменения прозвучали уже в докладе Лаборде, анализировавшего «ошибки» партии («отсутствие гибкости», «сектантство», «левацкий уклон», приведшие к расколу⁴⁷ - и вполне очевидно, что этот вывод не имел мало общего с действительностью!) и заявившего о необходимости «иметь терпение и ставить основной вопрос об единстве и усилении КТМ выше важных, но второстепенных вопросов уважения к уставам, профсоюзной демократии и т.п. <...> Таков смысл нашего лозунга «Единство – любой ценой».⁴⁸

---

⁴⁴ Material on the Congress of the Mexican Communist Party which will be held from January 21 to January 26, 1937. // Earl Browder Papers. Serie 2. Roll 3. Exp. 43.

⁴⁵ Pacheco Méndez et al, 1975, P.148.

⁴⁶ El Machete. Suplemento. 1937, 26 de junio.

⁴⁷ El Machete. 1937, 11 de julio; El Machete. Suplemento. 1937, 26 de junio.

⁴⁸ Laborde, 1980. PP. 40, 44.

Лаборде перевел часть ответственности на делегатов-коммунистов, отказавшихся подчиниться директиве ПБ ЦК КПМ оставаться в КТМ⁴⁹ (он не мог не знать, что представители профсоюзов на Совете были связаны профсоюзной дисциплиной, поскольку не все рабочие объединения контролировались коммунистами; однако, не мог не сказать слов, которых ждали Браудер и Москва). В то же время, указав на ответственность Кампы, непосредственно участвовавшего в событиях, Лаборде считал необходимым разделить с ним «груз вины» («он советовался со мной по телефону и убедил меня в том, что «было невозможно возвращаться на Совет»»).⁵⁰ Руководитель компартии колебался; сердцем он был солидарен с позицией ушедших, во многом понимал правительственность их действий, но одновременно он знал – коминтерновскую дисциплину мексиканская секция III Интернационала нарушать не должна.

Коммунисты каялись по поводу своих отношений с Ломбардо: «С момента возвращения Ломбардо из СССР мы обращались с ним как с обращённым в коммунизм, человеком, который должен работать всецело под влиянием партии и даже иногда создавали впечатление, что он обязан подчиняться партийной дисциплине».⁵¹ Итогом этого, делал вывод Лаборде, стал обратный результат – не будучи способным доверять коммунистам, лидер КТМ сблизился с правым крылом Конфедерации. КПМ прекрасно знала о наличии близких отношений между Ломбардо и руководством Профинтерна, в этой связи неправильно было бы утверждать, что позиция лидера КТМ не претерпела определенной эволюции влево между серединой 1935 и началом 1937 гг. Партия не могла публично об этом говорить, ибо подобные декларации гарантированно привели бы к организационному расколу Конфедерации. В этой ситуации КПМ оставалось лишь принимать всю вину на себя.

---

⁴⁹ РГАСПИ. Ф.495. Оп. 108. Д. 194. Л. 15.

⁵⁰ Laborde, 1980. P.42.

⁵¹ РГАСПИ. Ф.495. Оп. 108. Д. 194. Л. 17.

Было зафиксировано еще одно важное изменение – речь шла не только об единстве действий, но и об организационном единстве Конфедерации.⁵² Это означало согласие коммунистов на уступки не только в тех случаях, когда их оппоненты были не во всем правы, но и в тех случаях, когда те прямо нарушали достигнутые договоренности и превращали профцентр из реальной и мощной рабочей силы в марионетку правительства Карденаса. КПМ оказывалась в заведомо невыгодном положении на выборах, ибо должна была соглашаться с мнением секретариатов КТМ по всем кандидатурам, которые выдвигались в ходе электоральных кампаний; мнение влиятельных в том или ином регионе профсоюзов в расчет, как правило, принималось только тогда, когда совпадало с точкой зрения руководства Конфедерации (а то, в свою очередь, договаривалось с НРП).

Выводы и «покаяние» Лаборде дополнил Кампа, сославшийся на тяжелое международное положение, требующее единства всего рабочего движения, на переговоры между рабочими Интернационалами по вопросу помощи республиканской Испании.⁵³ Три смещенных с постов секретаря КТМ – М.А. Веласко, Х. Гутьеррес и П. А. Моралес призвали к единству профсоюзов госслужащих в штате Веракрус, где с момента отбора кандидатов на выборах возникла конфликтная ситуация, приведшая, по сути, к расколу. Это уже стало практическим шагом по реализации новой линии – противникам Ломбардо Толедано предлагали «восстановить единство» без малейших уступок в их сторону.

Коммунисты отказались от прежней концепции Народного фронта, распустив созданный ранее Оргкомитет Мексиканского Народного фронта дабы впоследствии попытаться создать такое движение на базе КТМ. Компартия готова была даже согласиться на учреждение такого фронта даже без своего прямого участия и поддержать его, действуя через организации, которые могут войти в состав НФ. Оправдывался такой подход

---

⁵² Laborde, 1980; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 194. Л. 20.

⁵³ El Machete. 1937, 11 de julio. Suplemento.

объяснением, которое сложно назвать чем-то кроме «хорошей мины при плохой игре»: даже неполный НФ стал весьма значимой силой, которая служила бы интересам народа, ибо «Карденас продолжает свой марш налево».⁵⁴ Реально подобная модель означала исключение коммунистов из большинства механизмов принятия решения и начало их маргинализации внутри массового антиимпериалистического и рабочего движения.

Ошибка была совершена Коминтерном – и под его давлением – мексиканскими коммунистами в следующем: рабочее движение могло быть нужным правительству и, соответственно, быть реально востребованным, лишь в том случае, когда являлось мощным и независимым. Но именно это и было потеряно. На закрытии июньского пленума 1937 г. Лаборде, обращаясь к руководителям профсоюзов электриков и железнодорожников, прямым текстом подвел итог: «Мы готовы принять безо всяких условий решения IV Национального Совета КТМ; мы будем бороться за профсоюзную демократию и уважение к Уставу внутри КТМ и откажемся от борьбы за посты в руководстве, если эта борьба вызовет опасность для Единства КТМ!».⁵⁵

Изменения внутри Конфедерации, на которые КПМ согласилась, исключали самостоятельность профсоюзов, превращая их в голосующую массу и статистов на проправительственных мероприятиях и акциях. Непосредственным же следствием политики «Единства – любой ценой» стала потеря компартией постов и влияния в ряде профсоюзов. Это было зафиксировано на V Национальном Совете КТМ, оставившем без руководящих постов в НК КТМ коммунистов (за исключением представителя железнодорожников, занявших жёсткую позицию вопреки решениям пленума ЦК КПМ – и в итоге добившихся своего). Ломбардо прекрасно понимал: решение пленума является

---

⁵⁴ El Machete. 1937. 11 de julio.

⁵⁵ El Machete. 1937, 11 de julio.

решением Москвы, и КПМ не будет активно противиться его действиям.⁵⁶

Коммунистам не удалось соединить борьбу за демократию в профсоюзах с целью сохранения широкого антиимпериалистического и про-рабочего альянса. С этого момента стартовал процесс «потери партией рабочего лица», КПМ стремительно утрачивала позиции в профцентрах, не понимавших реальные причины смены позиции компартии и уже не доверявших коммунистам в той же степени, что и раньше (МПЭ, к примеру, наотрез отказался возвращаться в КТМ). Весьма показательна фраза в резолюции пленума о непонимании коммунистами того, что для улучшения отношений с руководством КТМ надо было поставить вопрос об единстве и усилении Конфедерации «выше второстепенных, хотя и важных вопросов уважения к уставам, профсоюзной демократии и т.п.».⁵⁷ Привыкшие к жесткой дисциплине III Интернационала коммунисты, возможно, и не обратили внимание на эти детали. Но они не могли ускользнуть от взоров той части рабочего движения, для которой вопрос о честном и демократическом управлении профсоюзами был не пустым звуком – ведь именно он послужил одной из причин раскола в КРОМ и последующей идеей формирования нового профцентра. До этого компартию часть рабочего движения отождествляла с честностью и верностью в деле защиты интересов трудящихся, но это ни в коей мере не являлось демонстрацией приверженности марксистской идеологии и лояльности идеологическим поворотам коммунистов (на что мексиканская секция Коминтерна могла рассчитывать в выстроенных по идейному принципу «своих» профсоюзах). Потеряв отличие от остальных профлидеров, КПМ не могла не утратить значительную часть влияния.

Изменение характера отношений между КПМ и КТМ оказалось настоящей трагедией для левого движения. Вполне

---

⁵⁶ More on Split in Mexican Labor Movement. May 31, 1937. // The Earl Browder Papers. Serie 2. Roll 3. Exp. 43.

⁵⁷ РГАСПИ Ф. 495. Оп. 108. Д. 194. Л. 5 об.

реальное влияние коммунистов в ряде секторов организованного рабочего класса, наличие внутренних конфликтов в Конфедерации трудящихся Мексики, возрастающая радикализация массовых выступлений создавали возможности для развития рабочего движения, которое могло бы остановить процесс укрепления профсоюзной бюрократии и ее становления частью государственного аппарата, приведших ко времени к корпоративизации государства. Но эта возможность была упущена. КТМ, конечно, являлась доминирующей организацией в рабочем движении и не раз в дискуссиях с НРП заставляла уважать свою точку зрения; на уровне отдельных штатов, однако, Конфедерация все больше зависела от губернаторов – и именно эта модель взаимоотношений между КТМ и властью возобладала со временем – уже в общенациональном масштабе.

С лета 1937 г. тезис «или Карденас, или реакция» красной нитью проходит через мероприятия левого движения и публичные выступления его представителей. Так, в декабре Лаборде на страницах американской коммунистической прессы охарактеризовал ситуацию в своей стране как «развитие народного движения, пока еще не выкристаллизованного организационно в форме мексиканского народного фронта, национально-революционная политика президента Карденаса и в особенности опасность вооруженного мятежа фашистского типа». Обнаружив алармистские тезисы, генсек КПМ утверждал, что Латинская Америка уже становится жертвой фашистских диктатур, и Мексика может стать очередной целью фашизма, который действует через генерала Седильо.⁵⁸ Перечисляя успехи Карденаса в деле национализации нефтяных ресурсов и ликвидации империалистической земельной собственности, Лаборде выступал в роли адвоката «уже фактически существующего народного фронта», в котором ряд массовых организаций, в том числе КТМ, НКК и КПМ «поддерживают правительство и национально-революционную

---

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 200. Л. 33-34.

партию».⁵⁹ Компартия публично отказывалась от попыток формирования Народного фронта по образцу Испании и Франции – то есть как альянса различных секторов левого и народного движений – и соглашалась на его мексиканский вариант – «лишь внутри национально-революционной партии», путем ее трансформации в единый фронт из самой правящей партии, НКК, КТМ и всех организаций, готовых согласиться с общей программой (расширенный в соответствии с политикой Карденаса Шестилетний план).

Между тем, с конца 1936 г. – первой половины 1937 г., когда были очерчены базовые черты прогрессивного альянса карденистского государства и рабочего движения, автономия и независимость КТМ не могли серьезно выйти за рамки диалога «профцентр-государство». Политические перемены, выражавшиеся в более широком открытии НРП для участия рабочих и крестьянских сегментов, заложили фундамент для укрепления указанного альянса и его возможной институционализации, при этом НРП отводилась роль гегемона в любом типе партнерских отношений. При прогрессивном президенте Карденасе эта схема функционировала в интересах массового движения, и руководство КТМ предпочитало сохранять с таким государством добрые отношения, охотно мобилизуя трудящихся тогда, когда этого требовали интересы правительства, и участвуя во внутренних выборах НРП. Но это был именно альянс КТМ-государство, в котором отдельные профсоюзы оказывались исключенными из прямого диалога, не было в нем места и для независимой от руководства Конфедерации компартии. Ломбардо Толедано вышел из конфликта укрепившимся и в целом мог обходиться без помощи Коминтерна, еще прочнее почувствовала себя группа Фиделя Веласкеса, спровоцировавшая раскол.

Электоральная же политика, которая привела к увеличению числа представителей компартии в органах законодательной власти и в муниципалитетах, на деле лишь внешне отражала рост влияния КПМ; практика отбора кандидатов делала

---

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 200. Л. Л. 44.

маловероятным появление в числе депутатов независимых от правительства и КТМ и самостоятельных лиц. В ходе избрания кандидатов от НРП часто исключались рабочие, состоявшие одновременно в КПМ. ⁶⁰ Членство в КПМ и КТМ стало для некоторых условием для попадания во власть (в рамках «профсоюзной квоты»), что сначала привело к росту партийных рядов, а затем – когда отношения с властями начали обостряться – к потере активистов, покинувших мексиканскую секцию Коминтерна, едва состоять в ней перестало быть политически выгодным.

Своеобразной «ловушкой» для компартии оказалось и дело трансформации НРП в «партию трудящихся» («Партию Мексиканской революции», ПМР), начавшееся в середине декабря 1937 г. В ее Декларации Принципов было прямо зафиксирована, что новая структура считает одной из своих главнейших целей «подготовку народа к построению демократии трудящихся и достижению социалистического режима». ⁶¹ Левому движению не могли не импонировать тезисы ПМР о праве трудящихся на забастовку, о решимости бороться за прогрессивную национализацию крупной промышленности, о предпочтении эхидо парцеллизации земли и т.п.

В апреле 1938 г. Э.Лаборде очертил видение облика ПМР коммунистами: она должна стать «объединением организаций, а не ассоциацией индивидуумов» и гарантировать тем самым активную роль трудящихся с целью формирования реального народного фронта. Выступая на учредительном конвенте ПМР 30 марта 1938 г., руководитель коммунистов прямо декларировал: «Пусть нам укажут место и условия, на которых мы, внутри большой Партии Мексиканской Революции, сможем выполнить свой долг». ⁶² По сути, компартия в тот момент готова была войти в качестве составной части в правящую партию (по аналогии КП Китая внутри Гоминьдана в

---

⁶⁰ El Machete. 1937, 20 de marzo.

⁶¹ Martínez Verdugo (ed.), 1986. P. 180-181; Шульговский, 1967. С. 133.

⁶² El Machete. 9 de abril de 1938.

1920-е гг.), которую рассматривала как «Народный фронт в специфических условиях нашей страны [Мексики] и вокруг которого мы должны объединиться для победной борьбы против внутренних и внешних врагов мексиканского народа».⁶³

К этому, однако, не готовы были ни власти, ни ПМР в целом. Коммунисты отметили призыв Карденаса к различным группам населения (рабочим, крестьянам, деятелям умственного труда, молодежи и военным) вступать в ПМР, но так и не поняли – эта схема не предполагала включения в правящую партию конкретных политических структур; возможно было только индивидуальное членство, исключавшее политическое влияние той или иной организованной силы внутри ПМР. Карденас рассматривал ПМР как партию, опирающуюся на четыре сектора, но не как альянс нескольких политических структур. «Четырехсекторность» партии оказывалась, по сути, стремлением власти изолировать разные круги общества друг от друга, допуская их совместные действия лишь под эгидой правительства. Конечно, пока, во главе государства оставался прогрессивно настроенный президент, левое движение не придавало этой проблеме большого значения. Но именно такая структура ПМР не могла не стать одной из основ последующих трансформаций общества в сторону усиления государственно-бюрократического аппарата.

Вопрос о национализации, за которым последовал опыт введения рабочей администрации на государственных предприятиях, поставил коммунистов перед серьезной дилеммой. Они публично поддержали меры по передаче объектов транспортной и добывающей сферы в руки государства как антиимпериалистическое мероприятие. Между тем, Коминтерн не был уверен в правильности этой кампании, и с этим КПМ не могла не считаться. КПМ хотела бы, чтобы

---

⁶³ Laborde, 1938. PP. 14-15. Начиная с октября 1938 г., партийная газета «Эль Мачете» была переименована на более подходящее эпохе Народного фронта название – «Ла Вос де Мехико» (Голос Мексики), а лозунг «Все вместе в ПМР» стал типичным заголовком на страницах печати КПМ.

управляло национализированными отраслями само правительство, а профсоюзы сохранили бы за собой статус наблюдателя и – в случае необходимости – давили бы на власти в интересах рабочих. В январе-феврале 1939 г., в ходе Седьмого партийного съезда, Лаборде вновь обратился к этой теме, указав, что функция управленцев (то есть защитников предприятий и отраслей в целом) неизбежно противоречит функции защитников трудящихся, триумф рабочей администрации может обернуться поражением рабочего движения.⁶⁴

Принципиально важным для мексиканского левого движения оставался вопрос о возможности гарантировать достигнутые успехи в антиимпериалистической борьбе и продолжить их, в частности в вопросах аграрной реформы и в отношениях между предпринимателями и рабочим движением. Увеличение размаха рабочего движения и его радикализация вызывали обеспокоенность не только в госаппарате, но и в армии, недовольной, в частности, появлением рабочей милиции, которую создавала КТМ в ряде штатов. Такие настроения в силовых структурах влияли и на руководство ПМР, пришедшее к выводу, что преемником Карденаса должен стать более умеренный политик.

Для КПМ оба предварительных кандидата на пост президента от ПМР (Франсиско Х. Мухика и Мануэль Авила Камачо) представлялись в равной степени частью общего карденистского фронта. Компартия четко указала: она намерена поддержать того кандидата, которого определит ПМР на своем общенациональном конвенте.⁶⁵

С момента отказа Мухики баллотироваться Авила Камачо остался единственным претендентом на власть от ПМР, а его конкурент – консервативно настроенный генерал и бизнесмен Хуан Андреу Альмасан автоматически превратился в полюс

---

⁶⁴ Alba, 1960. P. 395.

⁶⁵ La Voz de México. 1939. 4 de junio. Núm. 255. P. 7 // CEMOS. Colección PCM. Caja 11. Folio 4; Informe de María Tomasa Rincon al Jefe de la Oficina Política y Social, 22 de junio de 1939. // AGN. DIPS. Vol. 80. Exp. 9. F.5.

притяжения для оппозиционных и просто недовольных сил, в том числе ряда профсоюзов (включая часть железнодорожников, нефтяников и госслужащих; некоторые региональные федерации КТМ).⁶⁶ КПМ оказалась между двух огней. Поддержать Алемана значило, по мнению Коминтерна, не мешать реакционным силам, бороться против единства и народного фронта.

К тому моменту компартия, достигшая численности около 30 тыс. человек, оказалась ведомой и во многом управляемой организацией, неспособной влиять на курс правительства. Она также утратила большинство рычагов влияния в профсоюзном движении. Коммунисты по-прежнему оставались частью КТМ и даже занимали внутри нее отдельные руководящие посты, но без перспектив превращения в более мощный фактор развития профцентра (что было реально в 1936 г.). Политика «Единство – любой ценой» привела КПМ не к ожидавшейся гегемонии внутри рабочего движения, а к маргинализации внутри КТМ, а саму партию – втянуло в полосу ряда серьезных внутренних кризисов. Идея КПМ и Коминтерна о развитии модели революционного национализма в направлении социализма оказалась фантомной и нереализуемой.

Неспособность КПМ всерьез сопротивляться альянсу между Ломбардо и бюрократической частью лидеров КТМ означал, что партия не использует рост недовольства рабочих в период второй половины президентства Карденаса. Недолгий взрыв массового энтузиазма по поводу антиимпериалистических мероприятий властей сменился разочарованием в связи с позицией кабинета, все чаще ограничивавшего права трудящихся на забастовку. В условиях введения рабочей администрации на железных дорогах трудящиеся и вовсе оказывались вынуждены соглашаться с ценовой политикой, удобной для крупных монополий, но не могли протестовать, бросая работу. КПМ, несмотря на все свое влияние внутри профцентра железнодорожников и объединения нефтяников, не сумела сорвать план введения рабочей администрации, более

---

⁶⁶ “México es una dictadura militar”, dice Rivera, partidario de Almazán. // AGN. Ramo Lázaro Cárdenas. Vol. 834. Exp. 544.1/33.

того, она почти не участвовала в обсуждении в профсекциях данного вопроса, что не могло не ослабить поддержку партии рабочими этих отраслей.

Многие коммунисты ненадолго задерживались в КПМ, а самые «старые» члены мексиканской секции III Интернационала начали настоящий «исход»: к 1939 г. в КПМ состояло лишь 56 активистов, вступивших до 1928 г., и лишь 250 – вступивших в период нелегальной или полуполигальной работы (1929-1935 гг.). Слабые стороны партии были заметны на примере развития ее прессы. Газета КПМ, получив права легальной публикации, постепенно наращивала тираж, дойдя к январю 1938 г. до 15 тыс.,⁶⁷ а позднее – до издания 35 тыс. экземпляров. Но уже в 1939 г. выпуск вновь стал нерегулярным, а к декабрю тираж упал до 7 тыс. экземпляров, причем вместо чтения партийные активисты нередко делали из газеты оберточную бумагу.⁶⁸

Содержание газеты не устраивало и Коминтерн: «Независимая линия партии не выделяется в газете, и содержание газеты весьма походит на орган информации, поддерживающий политику президента Карденаса и Национально-Революционной партии». До автора коминтерновского доклада начали доходить и иные причины такой ситуации – «это результат неправильной позиции в выраже от ранее занимавшихся сектантских позиций».⁶⁹ Между тем, оргвыводов не последовало, а у линии «Эль Мачете»/ «Ла Вос де Мехико» было вполне четкое персональное лицо – редактор газеты Рафаэль Каррильо, который уже на июльском пленуме 1937 г. ЦК КПМ защищал политику «Единство – любой ценой!» не потому, что этого требовала дисциплина III Интернационала, а по велению сердца. С того времени Каррильо все больше сближался с Ломбардо.

Среди руководителей ключевых профсоюзов было довольно много партийных активистов, в том числе лидеры

---

⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 202. Л. 3.

⁶⁸ La Voz de México. 1940, 25 de febrero.

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 108. Д. 202. Л. 3.

национальных отраслевых профсоюзов железнодорожников, горняков и металлургов, нефтяников; в железнодорожном объединении коммунистами являлась и значительная часть руководящего комитета и почти 1 тыс. членов.⁷⁰ В то же время анализ профессий членов КПМ в различных штатах показывает, что на конец 1938 г. рабочих среди них было немного (только в штате Нуэво Леон, где промышленные рабочие составляли более половины членов). Довольно много крестьян-эхидатариев вступило в ряды компартии на юго-востоке штата Коауила, но КПМ сумела создать не более двух с половиной десятков ячеек на предприятиях крупного промышленного центра штата – города Торреон и угольных шахтах Нуэва Росита и Клоете.⁷¹ В другом промышленном штате, Идальго, насчитывалось лишь восемь ячеек на уровне компаний, в Гвадалахаре, Орисабе, Пуэбле и ФО члены КПМ были разбросаны по различным предприятиям, их явно было куда больше на небольших фабриках и в мастерских, чем на промышленных гигантах. Партия, провозглашавшая себя знаменосцем рабочего класса, продолжала нуждаться в рабочих активистах.⁷²

***

Смутное осознание ошибочности общего курса (невзирая на готовность некритически следовать за политикой III Интернационала) в компартии было. Апатия и деморализация охватывали все большее количество парторганизаций, становясь реакцией на рост карьеристских и коррупционных настроений у многих активистов КПМ. Мексиканская секция Коминтерна – вопреки собственным расчетам – не могла изменить тенденцию определенного разворота правительства Карденаса вправо. Это породило новые сомнения по поводу того, можно ли считать карденизм национальной формой народного фронта.

---

⁷⁰ The report on the PCM. // The Earl Browder Papers. Roll 5. Serie 2. Document 103.

⁷¹ La Voz de México. 1939, 15 de enero. P. 11.

⁷² Carr, 1996. P. 69.

Накапливалось и определенное недовольство против руководства Лаборде-Кампы. Внутри КПМ назревал серьезный кризис, в котором к проломбардистской группе вполне могла присоединиться часть молодежных активистов, выдвинувшихся еще в период 1929-1934 гг. и недовольных снижением своей роли в руководстве, а также те члены компартии, которых не устраивало отсутствие четкой линии во взаимоотношениях мексиканской секции III Интернационала с правительством. Кризис левого движения нарастал, и противоречия должны были выйти наружу.

Библиография/References

- Шульговский А.Ф.* Мексика на крутом повороте своей истории. М.: Просвещение, 1967 [Shulgovski A.F. Meksika na krutom povorote svoei istorii. Moscow: Prosvescheniie, 1967]
- Alba V.* Las Ideas Sociales Contemporáneas en México. México: 1960.
- Anguiano A.* El estado y la política obrera del cardenismo. México: Ediciones Era, 1975.
- Campa V.* Mi testimonio. Memorias de un comunista mexicano. México: Ed. Cultura Popular, 1978.
- Carr B.* La izquierda mexicana a través del siglo XX. México: Ed. Era, 1996.
- Carta de la delegación mexicana al VII Congreso de la IC. México: 1936.
- Confederación de Trabajadores de México, CTM, 1936-1941. México: Ed. Talleres Tipográficos Modelo, 1941.
- Córdova A.* La política de masas del cardenismo. México: Ed. Era, 1974.
- Historia documental de la Confederación de Trabajadores de México. T. I. 1936-1937. México: Ed. PRI-ICAP, 1981.
- Laborde H.* La política de unidad a toda costa. México, Ed. ACERE, 1980.
- Laborde H.* La Revolución de Independencia. México: Ed. Popular, 1938.
- Márquez Fuentes M., Rodríguez Araujo O.* El Partido Comunista Mexicano. México: Ed. El Caballito, 1973.

- Martínez Verdugo A.* (ed.). Historia del comunismo en México. México: Grijalbo, 1986.
- Ni con Calles ni con Cárdenas. Unidad de acción y lucha independiente del proletariado, México: s. e., 16 de junio de 1935.
- Ortiz M.P.* El SME en la fundación de la CTM y la huelga eléctrica de 1936 // Memoria. Vol. II, núm. 13, marzo-abril de 1987.
- Pacheco Méndez G., Anguiano Orozco A., Vizcaino R.* Cárdenas y la izquierda mexicana. Ensayo, testimonios, documentos. México: Ed. Juan Pablos, 1975.
- Pelaez Ramos G.* Valentín Campa Salazar, dirigente obrero comunista. México, 2008 (manuscrito), s/n.
- Siqueiros D.A.* et al. Discursos pronunciados en el mitin que tuvo lugar en la Arena Nacional, la noche del 19 de julio de 1935. S.l., s.f.
- Spenser D.* “Unidad a toda costa”: La Tercera Internacional en México durante la presidencia de Lázaro Cárdenas. México: Ed. CIESAS, 2007.
- Walter J.* Lázaro Cárdenas y la fuerza de trabajo: tres huelgas en 1936 // Historias. (México, D.F.). Enero-Marzo de 1984. Núm. 5. PP. 69-70.